

КОРНИЛОВ Г.Е. (Екатеринбург)

КРЕСТЬЯНСТВО И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

В Великую Отечественную войну деревня Урала, несмотря на глубокое тыловое положение, сильно пострадала, возможности ее развития были существенно подорваны. В демографическом отношении — сельское население региона с 8,5 млн в 1940 г. сократилось до 6,3 млн человек. Уменьшение селян произошло и абсолютно, и относительно во всех районах Урала. Сокращение жителей означало уменьшение трудовых ресурсов села, причем последнее происходило более высокими темпами, было вызвано повышенной миграцией лиц трудоспособного возраста и их смертностью. Демографические процессы связаны с экономическим и социально-политическим развитием, поэтому сокращение трудовых ресурсов деревни непосредственно отразилось на развитии сельского хозяйства. Уральская деревня в годы войны понесла двойные потери — гибель людей на фронте и уход населения в города. Ущерб, нанесенный войной, огромные людские потери резко осложнили развитие уральской деревни.

В экономическом отношении — подорваны производительные силы. При организации хозяйства, когда основой его является ручной труд, чрезвычайно сужаются рамки развития аграрного производства. В годы войны не удалось обеспечить удовлетворение даже минимальных потребностей сельского хозяйства в машинах, инвентаре, удобрениях и семенах. Следствием этого стало ухудшение агротехники и плодородия почв. Были нарушены севообороты, изменилась структура посевных площадей, сократилось поголовье скота. Произошла расбалансированность пропорций между отраслями сельского хозяйства, поскольку осуществлялась не всегда оправдывающая себя чрезвычайно узкая специализация на зерновое производство. В годы войны изменилось соотношение формы организации аграрного производства на Урале. Большую часть сельхозпродукции дали общественные хозяйства — колхозы и совхозы, которые спасли страну от повального голода и позволяли государству изымать большую часть их доходов. Колхозно-совхозное производство было выгодно сталинской бюрократии и укрепляло ее власть. Это проявлялось в иерархичности организации производства, жесткой централизации управления (основные рычаги власти были сосредоточены в руках довольно узкого слоя), администра-

тивно-директивным характере планирования, формировании системы ответственности исключительно "снизу вверх" и т.д. Бюрократический слой не нес реальной ответственности за экономические и политические результаты своей деятельности.

В общественно политическом отношении — еще сильнее укрепилось партийно-государственное влияние на деревню. Партийные органы командовали всеми процессами политической и социально-экономической жизни, сплачивая народ под эгидой партии, Сталина. Активно эксплуатировались идеи равенства и другие социалистические идеалы. Но советских людей в борьбе с агрессором сплотила не столько партия, сколько смертельная опасность, нависшая над страной. Война, угрожавшая физическим истреблением или порабощением, усиливала центростремительные тенденции в государстве, объединяла людей вокруг единственной политической силы — ВКП(б). Общая опасность породила на время войны единство целей народа и руководителей партии и государства.

В культурном отношении — быстрыми темпами шла ломка старых традиций, норм жизни и поведения. Эти потери деревни были той ценой, которую она положила на алтарь победы. Деревня в России, развиваясь веками, представляла собой социальную систему — "мир". Эта система являла собой целостность, которую философ В.Г.Афанасьев определил как совокупность предметов, порождающих во взаимодействии новое качество. Это определение отличает целостную систему от системы, представляющей собой просто сумму каких-то предметов. Исходя из этого определения, мы можем утверждать, что советская колхозная деревня, приобретала ряд новых качеств, но вместе с тем потеряла значительную часть исторически выработанных и выверенных своих функций, характерных черт и, утратив свою "целостность", разрушалась.

Что являлось в этом разрушении следствием войны (объективный фактор), а что проистекало от административно-командной системы управления (субъективный фактор)?

Партийные организации в деревне в начале войны уменьшились количественно, но усилили свое влияние. В некоторых районах не было сельских парторганизаций, а райкомы действовали и командовали, вникали во все сферы деревенской жизни. Они сумели создать военный порядок жизни. Административно-командная система укрепилась, приспособилась к военной обстановке (хотя и без того была очевидной для чрезвычайных условий 30-х гг.) и пыталась решать проблемы деревни, поставленные войной. Однако увеличение сельскохозяйствен-

ного производства в связи с потерей важнейших аграрных районов страны — одна из главных задач тыловых районов — не была решена. Усиливались репрессивные действия партгосаппарата, вводился минимум трудодней для колхозников, принимались постановления о смещении председателей колхозов, о неуплате налогов, о срывах хлебозаготовок, о видовой урожайности и т.п. Но не ставился и не обдумывался вопрос об эффективности сельхозпроизводства. Некоторые исследователи отмечали, что была война и военные действия могли уничтожить страну, но в том то и государственное руководство, которое должно было предвидеть все возможные варианты и выбирать наиболее рациональные. Если в промышленности, в военно-промышленном комплексе удалось добиться высот в производстве военной техники, то, что же мешало решить проблему продовольствия, нормального функционирования сельского хозяйства?

Переход Урала к преимущественно индустриальному развитию не привел к индустриализации сельскохозяйственного производства, не была осуществлена гармонизация отношений между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. Наоборот, закрепление индустриального развития осуществлялось за счет деревни. Да и могли ли быть гармоничными эти отношения, когда в "опорном крае державы", господствовали затратные экономические механизмы, складывалась извращенная промышленная структура, которая велась к уничтожению природных ресурсов и экологической катастрофе.

Моральных и материальных стимулов к труду было недостаточно — колхозники оставались без хлеба, приходилось большое внимание уделять своему личному хозяйству, ставшему основным источником существования и выживания. Усиление репрессивных действий вело лишь к усугублению положения дел в деревне, в сельском хозяйстве. В заключительный период войны произошел поворот в аграрной политике в тыловых районах, корректировка в сторону ослабления пресса, давления на деревню. Как показало время, это не была стратегическая линия партии и государства, а тактический ход в условиях кризиса сельского хозяйства, характеризовавшийся катастрофическим падением сельхозпроизводства, особенно в 1942—1943 гг. Этот ход удался — падение производства в аграрной сфере в 1944—1945 годах было остановлено.

Корректировка аграрной политики сопровождалась изменениями в идеологической работе: шло возвышение общероссийских историчес-

ких ценностей, была признана Русская православная церковь как социальный институт. Улучшение обстановки на фронте позволило незначительную часть финансовых средств, техники выделить для сельского хозяйства, списать часть огромных задолженностей с колхозов, уменьшить их обложение. Это была уступка властей крестьянству.

Таким образом, сочетание объективных и субъективных факторов воздействия на деревню в условиях войны вело к ее подрыву, разрушению — к концу войны были подорваны производительные силы, запущена земля, отброшено назад животноводство, на 10% сократилось число дворов, половина детей, недоучившись, бросала школу. Это была та огромная цена, которую заплатила деревня за победу в Великой Отечественной войне.

Колхозам и крестьянским хозяйствам были обременительны чрезмерные проявления регламентации их хозяйственной деятельности, тем более, что государственное регулирование осуществлялось принудительными мерами в организации производства и изъятии продуктов труда. Это тяжело отразилось на деревне, быстрыми темпами происходило ее дальнейшее обеднение. В пользу государства отчуждалась почти вся произведенная продукция, которую совхозы и государственные колхозы позволяли энергично изымать. Предельное изъятие производственной продукции сельского хозяйства привело к тому, что не было и простого воспроизводства. Сельское хозяйство в тыловых районах неуклонно деградировало. Особо быстрыми темпами продолжалась ломка уклада сельской жизни — разъединялись сферы труда и быта, уходил в прошлое размеренный ритм жизни, исчезала локальная замкнутость "мира деревни", увеличивалась возможность контактов.

В Великую Отечественную войну народы СССР совершили беспримерный подвиг. Героизм, волю к победе проявили и труженики уральского села. Вся их жизнь была подчинена одной цели — победе. Приобщенность к общему делу толкало крестьянство к самоограничению, что стало одним из факторов победы. Концентрированным показателем высокой производственной и социальной активности сельских тружеников Урала в годы Великой Отечественной войны явился тот огромный вклад, давшийся дорогой ценой, который они внесли в достижение победы, выполнив свой патриотический долг.